

"Что случилось?"

Когда Итами наблюдал, как улетаел вертолет, он повернулся к Туке, которая пыталась улыбаться сквозь слезы, и сказал:

Я не лечу в Имперскую Столицу.

Йоджи снял перчатки и свой тяжелый шлем.

После этого он почувствовал, будто освободился от чего-то. Ну, вероятно, он еще пожалеет об этом потом. Однако сейчас Йоджи решил не беспокоиться об этих неприятных вещах. Его, похоже, больше ничего не волновало.

"Все будет в порядке?"

Тука, должно быть, беспокоилась о том, чтобы может доставить проблем отцу. Тем не менее, ее радость от того, что она не будет сидеть дома одна, имела больший вес, и эльфийка медленно подошла к Итами и прислонилась к его груди.

"Что ж, самое важное для меня - защитить твою улыбку. Я останусь с тобой, но тебе тоже нужно будет много работать."

Итами чувствовал себя неплохо после того, как отмахнулся от всех своих обязанностей. Из-за этого ему даже не было так неловко в такой ситуации.

"Ч-что?! Я... Это именно то, что ты должен сказать своей дочери?"

Голос Туки колебался из-за того, что ее сердце очень сильно билось.

Итами горько улыбнулся и ответил:

"Это действительно так плохо прозвучало?"

По правде говоря, он вообще не хотел всего этого. Все, что хотел сделать Итами -это поддержать Туку, кото-рой было очень тяжело и плохо.

Проблема заключалась в том, что такой твердолобый человек, как он, понятия не имел, какой эффект он про-изводит на женщин. Любая женщина упадет в обморок, услышав, что ее любимый мужчина хочет защитить ее улыбку и остаться рядом с ней.

Тука опустила лоб на грудь Итами и тихо сказала:

"Дурачок..."

К сожалению, Итами был в полном боевом снаряжении, поэтому он не мог почувствовать ее мягкое и теплое тело. Его пуленепробиваемый жилет с металлическими пластинами блокировал это ощущение.

Другими словами, единственное, что мог сделать Итами, это погладить ее голову, как будто он гладит кота.

Тонкие, мягкие пряди ее волос протекали мимо его пальцев. Затем он похлопал ладонью по ее прекрасной голове. Когда он кончиками пальцев задел кончики ее длинных ушей, Тука вздрогнула, а затем расслабилась. Девушка была очень чувствительной, и, должно быть, ей

было сейчас очень приятно.

Итами глубоко вдохнул и выдохнул и сказал Туке подготовиться к путешествию.

"Пойдем вместе."

У Туки было смутное представление о том, что планирует сделать ее отец.

Для тридцатилетнего Итами попросить женщину отправиться в путешествие вместе с ним - трудное дело. Любая ему бы отказала, чувствовала бы себя неловко и с отвращением посмотрела бы на него. И, в конце концов, Итами пришлось бы рассмеяться и сказать, что это была шутка.

Но когда он сказал это Туке так, как ей сказал бы это ее настоящий отец, Йоджи, казалось, попал в точку. С восхищенным выражением на лице девушка спросила:

"Куда мы отправимся?"

Девушка выглядела приятно удивленной. Хоть Итами и не знал Ходоро, он все еще пытался подражать голосу отца Туки. Как человек, которому не хватало авторитета отца, Йоджи вынужден был заставить себя сыграть эту роль. Но вместо этого Йоджи заставил Туку относиться к отцу как к мужчине, которого она могла полюбить.

Невинная улыбка Туки пронзила совесть Итами. Чтобы подавить это чувство, он заставил себя улыбнуться ей.

"Мы направляемся на юг. Идет?"

"М-м-м! Я пойду, я пойду! Я пойду куда угодно со своим папой! Я очень рада, что мы вместе путешествуем! Мы сейчас отправимся?"

"Нет, сначала мне нужно сделать некоторые приготовления. После этого мы немедленно отправляемся."

"Тогда давай поскорее. Я хочу уехать до полудня."

После того, как Тука закончила говорить, она неохотно отпустила Итами. Она сделала несколько шагов назад, только отвернулась и уже была вне досягаемости его кончиков пальцев.

"Я пошла собираться!" прокричала Тука через плечо, прежде чем побежала в свою комнату."

Как только Тука убежала, к Итами подошел Янагида.

"Итами, ты идиот? Нет, я давно это подозревал, но вот только сейчас я понял, что был прав... Значит, ты не просто отказываешься от своей миссии, но и сам планируешь разобраться с Огненным Драконом? Это слишком безрассудно.... Какую причину я должен придумать, чтобы ты смог спокойно уехать?"

"Янагида, ты не можешь так говорить. Разве не ты мне пообещал, что позаботишься об оформлении всех необходимых документов?"

"Ну, раз ты так говоришь..."

Янагида покачал головой.

"Так как дипломатический визит закончился, тебя, вероятно, не уволят. Твое наказание за более ранние про-ступки еще не были отменены, так что ты все равно можешь быть отстранен от любой деятельности, понижен в звании и переведен в другое место."

"А-а-а... Ну, я готов к этому, но все еще хреново слышать это..."

Итами схватился за живот и нахмурился.

Он больше не мог сдерживать ту боль в животе. Как только его отзовут из Особого Региона, если его и не от-правят в суровые северные гарнизоны, его могут перевести на службу на далекий остров. Естественно, он ни-когда не сможет снова увидеть Туку, поэтому ему пришлось подготовиться к этому.

"Тогда я этого не скажу. Но прямо сейчас, все, что тебе нужно сделать - это догнать третий разведотряд. И после того, как вы выполните свою миссию, ты можешь взять свою команду, чтобы убить Огненного Дракона. Думаю, я понятно объяснил.

"Янагида, не нужно заходить так далеко. Я не собираюсь привлекать своих людей к этому. У меня нет времени колебаться. Я не хочу сожалеть, потому что позже решил заняться этим вопросом. Поэтому прямо сейчас я и уйду."

"Эй-эй, не будь таким горячим. Разве ты не думаешь, что это увеличит твои шансы на успех?"

"Я кое-что придумаю. Сожалею..."

Итами прижал руки и посмотрел на Янагиду. Затем, все еще в этом положении, он повернулся к штаб-квартире сил самообороны в Арнусе и сделал молитвенный жест генералу Хазаме.

"Прошу прощения за то, что снова причиняю Вам неприятности, -сказал он, прежде чем хлопнуть в ладоши."

"Проклятье. Черт возьми, я действительно зол. Неужели эта блондинка действительно стоит всего этого? В этом мире много хороших женщин. Благодаря твоей репутации и связям ты можешь убедить местных жителей продать свои права на нефть и минеральные ресурсы. Когда это случится, все девушки будут бросаться на тебя."

Действительно, это здорово звучало.

Итами был здоровым человеком с горячей кровью. Он сразу же вообразил оргии с девушками, которые ему нравились. Однако его фантазии были слишком нереалистичными. Например, как он может быть обнятым ордой полуобнаженных девушек?

Он покачал головой, чтобы избавиться от этих мыслей. В конце концов, он не был героем манги или романа. Ему приходилось реагировать на все холодно и спокойно. Да, он должен был быть реалистом в планировании своих будущих действий. Даже если это было трудно, он должен был представить себе реалистичное будущее.

Однако следующая мысль, которая пришла на ум, немного отличалась от предыдущей. Итами был окружен горничными и другими великолепными женщинами (которые, к слову, были далеки от его вкусов) после того, как покинул службу и принимал участие в церемонии подписания книги под названием "Герой Нидзюбаши" (он даже не знал, кто написал эту книгу)

или же вступал в консервативную партию и баллотировался на выборы.

Да, его воображение было довольно скудным.

Однако он все еще мог представить все те прекрасные вещи, о которых говорил Янагида. В определенной степени... Ему не хватало способности создавать или производить вещи, и у него не было возможности представить себе будущее, которое он получил бы, жертвуя собой. Но он не мог отказаться от будущего Туки. Это было бы слишком жестоко по отношению к девушке.

В отличие от этого, он представил себе продолжение своей жизни как военнослужащего. Он подумал о том, как приведет Туку, Рори, Лелей, Пину и Бозес на Комикет. Ему нравились именно эти мечты.

"Наверное, я не могу этого сделать" сказал Итами.

Янагида в ответ пожал плечами. Итами не мог сказать, что именно это означает: «Ты неизлечимый идиот» или «Я без понятия, что делать». Однако даже если Янагида не сможет принять причины Итами, он поддержит его до конца.

"Так и есть, Янагида. Я оставлю планирование и подготовку на тебя. Кроме того, мне понадобится транспортное средство, оружие и взрывчатые вещества. О, и запас топлива и провизии."

Янагида схватился его за голову и посмотрел в небо, думая про себя: «Держись, держись». Затем он поспешно достал блокнот и ручку из кармана и начал записывать запросы Итами.

"Какое оружие тебе понадобится? И сколько пайков нужно?"

"Мне нужно как минимум десять гранатометов, но чем больше, тем лучше. Что касается еды... Так как мы с Тукой идем вдвоем, то пищи для двух человек. Этого должно быть достаточно."

"То есть, ты не берешь с собой Яо?"

"Яо? А кто это?"

"Виновник торжества. Темная эльфийка."

"Ах, она?.. Кто позаботится о ней? Хотя... Янагида, судя по этой логике, ты тоже здесь замешан, верно?"

Янагида кашлянул.

"Да, похоже, это аукнулось мне. Хорошо, я сделаю, что обещал, так что не продолжай поднимать эту тему, хорошо? Итак, пайки для двоих, верно?"

Когда Итами подтвердил это, Янагида посмотрел через плечо Итами.

"Да, на двоих."

"Этого действительно будет достаточно?"

"А что-то не так?"

"..."

Янагида не мог говорить. Его глаза, казалось, говорили: «Не пожалей об этом». И в это же время мощная сила сбила Итами с ног.

Вид перед его глазами внезапно переменялся на открытое небо. И к тому времени, когда он пришел в себя, он уже лежал на спине.

Итами безостановочно кашлял от этого внезапного удара, а затем внезапно увидел Рори в ее кружевной черной готической юбке, полы которой нависали над ним. Он видел ее соблазнительные ноги, которые исчезли в глубинах ее платья.

У нее были черные чулки под черными сапогами, а еще что-то, что было похоже на черный пояс для подвязки, но он не смог разобрать, так как там было очень темно. А дальше все, что он мог видеть - лишь темнота. Когда он попытался отвести взгляд, он встретился глазами с Рори.

"Разве тебе не кажется, что ты относишься к нам как к чужим?"

Заостренный конец алебарды врезался в землю, рядом с ухом Итами.

Рядом с ней Лелей смотрела на лежащего Итами.

"Это потому, что, на самом деле, я не думаю, что я должен втягивать вас во все это, девочки."

Рори села на живот Итами и ударила его в грудь своим маленьким кулачком.

"Вот почему я сказала, что ты относишься к нам как к незнакомцам. Да ладно, что такого, что ты втянешь нас в это дело?"

"А я разве могу?"

"Не говори так. Это заставляет меня чувствовать себя одинокой."

Рори продолжала стучать по груди Итами.

"Но это будет очень опасно. Мы можем и не вернуться..."

"Что ж, это звучит весело. Я очень взволнована."

Когда Рори улыбнулась, Итами увидел в ее глазах демонический, изголодавшийся взгляд. Итами почувствовал, будто Рори собирается съесть его.

"Но, видишь ли, это..."

"Ты идиот. Если ты не будешь искренним, когда приглашаешь женщину поиграть в опасные игры, она будет ждать вечно."

"Но мы собираемся убить Огненного Дракона. Ты имеешь в виду, что ты со мной пойдешь на смерть?"

"Конечно, нет. Двойное самоубийство - это глупо. Поскольку я могу провести еще сорок лет в этом теле, я хочу наслаждаться каждым моментом, прежде чем покинуть его."

"Значит, ты не идешь?"

"Только не говори, что ты собирался проиграть с самого начала. Ты хотел погибнуть?"

Итами покачал головой. Он чувствовал, что, несмотря на всю эту суицидальную идею, был ничтожный шанс, что он сможет вернуться живым.

"Значит, ты не хочешь погибать вместе со мной?"

"..."

"..."

"..."

"Тогда ты должна быть более честной. Ай..."

Рори тяжело ударила Итами в живот. Удар прошел через его пуленепробиваемый жилет с металлическими вставками.

"У-у-у, я понял, я понял... Я скажу это. Подожди немного..."

Итами сел, чтобы отразить второй удар Рори. В таком положении его лицо было прямо напротив ее стройного тела.

"Рори, ты пойдешь со мной?"

Рори улыбнулась. Итами подумал: «Как же сладко она улыбается...»

"Это будет дорого, знаешь ли."

"Тогда я буду твоим должником. Хотя я не знаю, смогу ли я вернуть тебе этот долг..."

"Хорошо. Я обязательно вернусь. Я захвачу твою душу после твоей смерти и превращу тебя в фамильяр."

"Ты демон?!"

Рори проигнорировала несчастное лицо Итами. После быстрого осмотра Йоджи, она схватила его правую руку и прикусила ее.

"Оу! Оу! Ай!"

Итами взвыл от этого укуса. Рори освободила его руку.

"Контракт заключен."

На правой руке Итами были видны следы укуса. Рори лизнула кровь, которая текла из раны.

Затем она вырвала свою алебарду из-под земли. Она показала три пальца Янагиде и сказала:

"Три человека."

Затем она направилась обратно в свою комнату, чтобы подготовиться к поездке.

Когда Йоджи смотрел, как уходит Рори, он услышал, как Лелей сказала:

"Четыре человека."

"Ой, Лелей, и ты тоже?"

Лелей бесстрастно посмотрела на Итами

"Разве это не было очевидно? "

Ее тон был холодным, как будто она говорила с идиотом. Затем она, строго глядя на него, продолжила:

"Разве Солнце не поднимается утром? Неужели предметы не падают на землю? "

Означало ли это, что он не поймет, пока она не объяснит ему? Лелей продолжила:

"Магия необходима, чтобы увеличить твои шансы на выживание. Я хочу получить разрешение пойти с тобой..."

Глаза Лелей, казалось, спрашивали: «Что-нибудь еще?»

За этими бездушными глазами Итами мог ощущать всевозможные эмоции, скрытые внутри Лелей. И затем он понял, что она очень сердилась.

"Л... Лелей? Может ли быть такое... что ты разозлилась?"

"..."

"Четыре человека, пожалуйста" - сказал Итами Янагиде.

<http://tl.rulate.ru/book/18879/734635>